

После того как все разошлись, Гу Синьжань окружили со всех сторон.

— Сестра Жань, ты не можешь сдаваться! Вперед!!

— Да, это отличный шанс, получи эту роль, и ты сможешь каждый день видеть свою жену!!!

— Поправлю, бывшую жену. — сказала Цинь Цюн.

— Бывшая жена тоже жена! Ааа! — Линь Гоцзы смотрела свирепо, готовая съесть кого-нибудь!

— Именно, мы все ждем, когда ты покоришь Бай-дао, так что соберись! — вся съемочная группа Юй Хуа активно поддерживала Гу Синьжань.

— В любом случае, сначала попробуй, вперед!

Гу Синьжань уже болела голова от их криков.

— Ладно, хватит шуметь. Предупреждаю, здесь съемочная группа, мы говорим только о работе. Если хотите обсуждать личное, делайте это тихо, чтобы я не знала. — Гу Синьжань холодно посмотрела на них.

Постоянные шутки на эту тему, будто она и Илань живут ради других, ей это совсем не нравилось.

Все переглянулись и притихли.

Гу Синьжань больше не стала ничего говорить, встала и направилась в гримерку.

Постучав в дверь и получив разрешение войти, она зашла.

Бай Илань, увидев её, закрыла сценарий и отложила в сторону, заглянула за неё, удивившись, что не видит шумных ребят.

Бай Илань подперла щеку и улыбнулась:

— Ты пришла использовать своё влияние на меня?

— ...!

Гу Синьжань внутренне содрогнулась, взглянула на неё, слегка кашлянула:

— Не говори глупостей.

— Я хочу обсудить с тобой роль главной героини.

— Хм?

— Я думаю, Цихань идеально подходит для этой роли, и не только из-за актерского мастерства и внешности. Она уже десять лет в индустрии, признанный ветеран сцены, но ей всегда не хватало удачи. Этот фильм, возможно, поможет ей преодолеть барьер и стать настоящей Е Цихань.

Бай Илань задумалась, затем кивнула:

— Но он также может сделать Гу Синьжань. — Е Цихань вошла в комнату. — Простите, я

услышала ваш разговор.

— Сестра Лань, пусть Синьжань сыграет, у неё высокая популярность, её любит молодежь, наш фильм ориентирован на молодую аудиторию, и с такой звездой кассовый сбор будет гарантирован.

— К тому же, между вами было столько недопониманий, и теперь, когда всё наладилось, я не хочу быть лишней. — Е Цихань улыбнулась.

Бай Илань и Гу Синьжань переглянулись.

— Хорошо. — Бай Илань кивнула.

...

В тот же день Бай Илань снова собрала всех на совещание, объявила актерский состав и дала всем отделам строгий приказ — за неделю подготовиться к съемкам.

После совещания Бай Илань взяла сумку:

— Синьжань, пойдём со мной, остальные, занимайтесь своими делами.

В машине Бай Илань положила мягкую подушку под поясницу Гу Синьжань, та почувствовала тепло в сердце и поблагодарила её.

— Куда мы едем? — спросила она.

— Делать для тебя костюмы.

Гу Синьжань кивнула и молча села.

Время от времени она украдкой поглядывала на неё, ей было так интересно, вспомнила ли Илань что-нибудь, но она не знала, как начать этот разговор.

Если бы она вспомнила, то, увидев её, наверное, тоже была бы взволнована?

...

Они сначала отправились на рынок тканей, чтобы выбрать подходящие материалы, а затем поехали к Бай Илань домой.

Когда они вошли в дом Илань, Гу Синьжань немного волновалась.

Мебель в доме была в основном белой, простой и элегантной, на стене висели бра, которые автоматически загорелись, когда они вошли, теплый свет создавал уютную атмосферу.

На подоконнике стояла полка с цветами.

Гу Синьжань удивилась и быстро подошла к полке. Это были все орхидеи, которые Илань любила в прошлой жизни!

Гу Синьжань внимательно осмотрела их, цветы выглядели не очень хорошо, она потрогала почву, чтобы проверить влажность, удалила сорняки, подрезала ветки, полностью погрузившись в уход за цветами.

Бай Илань налила стакан воды и, увидев, как она увлечена, не стала мешать.

В голове всплыли знакомые сцены, она улыбнулась, спокойно наблюдая.

Через некоторое время Гу Синьжань закончила, вытерла руки, обернулась и, увидев Илань, улыбнулась, но в следующую секунду снова сдержала улыбку:

— Прости, я увидела, что цветы плохо растут, и...

— Ты разбираешься в орхидеях?

— Да, до того как я попала в этот мир, я всегда была рядом с этими орхидеями.

— Сколько времени?

Гу Синьжань посмотрела на цветы и улыбнулась:

— Сорок лет.

Бай Илань удивилась, её рука, держащая стакан, непроизвольно сжалась.

— Ты одна? В горах, сорок лет?

— Почему?

Гу Синьжань посмотрела на неё:

— Потому что того, кого я считала своей жизнью, больше нет.

Сказав это, Гу Синьжань почувствовала неуверенность: а вдруг Илань вспомнит о нынешней жизни Синьжань?

— Э-э, разве мы не должны делать костюмы?

— Да. — Бай Илань кивнула, повернулась к тканям на диване, скрывая слёзы в глазах.

— Я сначала нарисую эскиз, а потом... — Гу Синьжань начала говорить...

— Не надо, иди посиди в стороне, не мешай.

Гу Синьжань замерла. Эти слова «не мешай» звучали так знакомо. Раньше, когда она хотела помочь Илань ухаживать за цветами, та всегда говорила ей сидеть в стороне и не мешать, потому что тогда она еще не умела ухаживать за цветами и обрезала многие из них.

Гу Синьжань была слегка озадачена, но ей было любопытно. Она села рядом на диван, подперев щеку, и наблюдала за ней.

Бай Илань собрала волосы, взяла планшет и быстро нарисовала эскиз костюма.

Гу Синьжань была удивлена. Этот рисунок...

Через некоторое время эскиз был готов, Бай Илань внесла некоторые изменения в узоры.

Гу Синьжань смотрела на это, пораженная. Этот эскиз был в несколько раз лучше, чем те, что она рисовала раньше, это был уровень профессионала!

Маленькая привычка Илань, когда она задумывалась, непроизвольно наматывать прядь волос на палец, глубоко привлекала внимание Гу Синьжань. Это было так похоже...

Гу Синьжань смотрела на неё, в глазах мелькнули слёзы.

...

Они незаметно проработали до глубокой ночи. Гу Синьжань зашла на кухню, пожарила два яйца для ужина.

Когда она вернулась с тарелкой, увидела, что Илань лежит на столе, отдыхая.

Гу Синьжань тихо подошла, поставила тарелку, взяла тонкое одеяло и накрыла её, села рядом и смотрела на неё.

Она подперла щеку, время от времени тихо смеялась. Глядя на спящую Илань, она могла смотреть на неё с полным удовлетворением.

Гу Синьжань вдруг выпрямилась, осмотрелась, задумалась на мгновение, затаила дыхание и осторожно приблизилась к лицу Илань.

Она была так близко, что могла слышать ровное дыхание Илань. Её сердце бешено колотилось, она сжала губы. Нервничала! Сейчас она нервничала!

Гу Синьжань выпрямилась, глубоко вдохнула, чтобы успокоиться, посмотрела на нежное лицо Илань, едва слышно сглотнула, прислушалась к её дыханию, погладила бьющееся сердце и снова осторожно наклонилась, но снова струсила, чувствуя, что делает что-то плохое.

Пока она колебалась, вдруг услышала легкий смешок.

Гу Синьжань мгновенно почувствовала, как по спине пробежал холодок. Она смотрела на Илань, чьи губы в сантиметре от неё изогнулись в очаровательную улыбку.

Бай Илань открыла глаза, поправила волосы, посмотрела на неё и тихо засмеялась.

— ? — Гу Синьжань собиралась заговорить, как вдруг почувствовала тепло на щеке!

— !!? — Она широко раскрыла глаза, смотря, как Илань спокойно встает.

Гу Синьжань прикоснулась к щеке. Только что... Илань поцеловала её?

Поцеловала, да?!

Да!!

Гу Синьжань погрузилась в глубокие сомнения.

Через некоторое время она встала, подошла к столу, села напротив Илань:

— Эм... вкусно?

Бай Илань посмотрела на неё, не сдержав улыбки.

— Медлительная.

— ...?

...

Неделю спустя, давно молчавший Weibo снова взорвался.

Причиной стало то, что Бай Илань опубликовала на своей странице серию фотографий с костюмами и торжественно объявила о начале съемок фильма «Не расставаясь».

Автор хотел бы сказать:

Синьжань: У меня есть способ справиться с такой озорной женой, я сейчас закатаю рукава и брошусь на неё...

Звук падающей стиральной доски

Синьжань: Подниму и крепко поцелую, чмок~

—————

Почему-то кажется, что с появлением Илань, харизма Синьжань сразу ослабевает, аaaaaaa

Будет вторая глава~

<http://bllate.org/book/16851/1551383>